

Когда всё закончилось, Мяо Юэ выпустила гу. Те с тихим шорохом, словно прилив, расползлись во все стороны, проверяя, не остались ли в резиденции необработанные призраки.

Если найдутся — упаковать вместе с остальными.

Вдовствующая императрица и регент теперь лежали, свернувшись среди чёрной грязи, но даже ползком пытались отползти друг от друга подальше. Казалось, близость второго — самое отвратительное и мерзкое, что только существует в мире.

Ци Гу изучил форму новой кости Люли. Похоже, она подходила к сколу на одном из прежних фрагментов. Он попробовал сложить их вместе. В ту же секунду, как линии излома соприкоснулись, вспыхнул ослепительный бирюзовый свет. Миг — и снова темнота. А две кости Люли уже бесшовно срослись, будто никогда не ломались.

Цзэн Цинхуань понимал: когда придёт посланник Подземного мира, его тоже заберут. Поэтому сложил кулаки перед грудью, поклонился Ци Гу в воинском приветствии и, поблагодарив, спросил:

— Я хотел бы ещё раз посмотреть резиденцию генерала. Можно?

Ци Гу жестом показал: пожалуйста.

Цзэн Цинхуань ушёл под холодным лунным светом, оставив за собой одинокую фигуру. Тысяча лет. Он был заперт в искусственной горе, находился прямо в резиденции — и всё это время не мог спокойно пройти по месту, где осталось столько общих воспоминаний с Мо Чжоу.

Вскоре гу с тихим шорохом вернулись к Мяо Юэ. Она наклонилась, прислушалась к их едва слышному стрекоту, а затем убрала всех обратно в рукоять меча.

Мяо Юэ посмотрела на Ци Гу:

— Брат Ци, в резиденции чисто. Ни одного призрака не ускользнуло.

Ци Гу слегка кивнул и, скрестив руки, прислонился к искусственной горе. После целой ночи хлопот он выглядел немного уставшим, но краем глаза заметил приближающегося Линь Ханьчжи и всё равно инстинктивно собрался:

— Тебя не напугало?

Линь Ханьчжи покачал головой.

— Тогда хорошо.

Красивые тонкие губы Линь Ханьчжи чуть разошлись, будто он хотел что-то сказать, но пока колебался, к ним подошёл Му Синчэнь:

— Учитель, вы нормально себя чувствуете? Все переживают.

С Ци Гу ничего не случилось. Он просто слишком много ходил и устал. Для человека, привыкшего быть ленивой солёной рыбой, такая нагрузка оказалась чрезмерной.

— Всё в порядке. Просто ноги болят от ходьбы.

Обычно он, если ничего не происходило, валялся целыми днями, и счётчик шагов в WeChat редко превышал две тысячи. А теперь за раз прошёл больше десяти тысяч. Конечно ноги заболят.

□Блин... А я думал, Гугу так вымотался из-за талисмана□

□Нет, Гугу реально надо тренироваться. А то боюсь, он и полчаса не выдержит□

□В этот момент вопрос позиций уже окончательно закрыт□

□Нет, вы серьёзно? Гугу так устал, а вы думаете об этом? Вы вообще люди?! Поэтому Чжичжи, скорее разомни ему ноги!□

□Я не человек, а ты типа хороший?□

Икры ныли и немели. Ци Гу немного постоял, но ноги стали только сильнее затекать. Он поднял одну и встряхнул, пытаясь разогнать онемение, а в следующую секунду увидел, как Линь Ханьчжи опустился на корточки сбоку от его ног.

Красивый мужчина снизу вверх посмотрел на него чудесными глазами и с надеждой спросил:

— Я тебе разомну?

Казалось, на миг даже дыхание остановилось. Ци Гу почувствовал себя золотой рыбкой, которую бросили в газировку: одновременно задыхаешься, а вокруг со всех сторон весело лопаются пузырьки.

Нечестно. Линь Ханьчжи снова играет нечестно.

Ци Гу не ответил, и тогда длинные пальцы Линь Ханьчжи, ладонь с отчётливо выступающими сухожилиями, без лишних слов обхватили его стройную светлую икру. Возможно, из-за слишком низкой температуры тела Линь Ханьчжи по месту прикосновения до самого мозга Ци Гу пробежала дрожь.

— Так нормально? Может, слабее? — Линь Ханьчжи поднял глаза. Выражение было искренним до такой степени, что Ци Гу стало ещё неловче.

Трудно было понять, связано это чувство с боязнью щекотки или со смущением из-за позы и прикосновений.

— ...Слабее.

□А-а, только что Гугу массировал Чжичжи руку, теперь Чжичжи массирует Гугу ногу. Кто сказал, что это не любовь, идущая навстречу друг другу... болезнь, идущая навстречу друг другу□

□Ха-ха-ха-ха! Ты хочешь убить меня смехом и унаследовать мой долг по Huabei?!□

□Что это за болезненная с обеих сторон парочка, эй!□

□Партнёра надо выбирать такого, кто умеет заботиться. Молодёжь, учитесь (doge)□

Никто не контролировал, но недавно назначенный массажёр марки «Линь Ханьчжи» работал очень добросовестно. Пальцы непрерывно и мягко разминали напряжённые усталые мышцы икры, снимая ломоту и онемение.

Всё это время Линь Ханьчжи держал голову опущенной. С точки зрения Ци Гу было видно только пушистую макушку с чёрными волосами и белоснежную шею.

Кончики пальцев Ци Гу внезапно зачесались. Очень захотелось потрогать что-нибудь пушистое — например, этого самого Линь Ханьчжи.

Но у Линь Ханьчжи мания чистоты. Если просто так положить руку на голову, наверняка шерсть дыбом встанет.

Ци Гу очень «по-доброму» подавил желание погладить его по голове.

А вот Линь Ханьчжи, похоже, вообще забыл о собственной мании чистоты. Пока массировал, всё ближе приседал к Ци Гу, и идеальный профиль уже почти касался штанины. Ци Гу посмотрел на это и инстинктивно отступил ногой назад.

Линь Ханьчжи поднял глаза. Взгляд был непонимающим и немного раненым.

Ци Гу не выдерживал, когда на него смотрели именно так, и холодным голосом объяснил:

— Брюки только что касались каменной стены. На них пыль.

Линь Ханьчжи понял совсем другое. Медленно достал из кармана влажную салфетку с ароматом зелёного чая, распечатал и тщательно вытер с брюк Ци Гу всю пыль:

— Теперь чисто.

Ци Гу снова перегрелся: O////O

Линь Ханьчжи — настоящая роковая красота. Непрерывно мешает ему думать и сам вообще не осознаёт, насколько опасен!

□Спасите... Они правда не встречаются?□

□А-а-а, у него мания чистоты, но он вытирает Гугу брюки. Чжичжи реально старый лицемерный пёс□

□Хе-хе-хе, опять наелся шипперства□

□Ещё один день, когда парочка кормит нас сахаром□

□Кто понимает эту позу брата-императрицы: специально присел, потом медленно поднял глаза, демонстрируя слабость. С ракурса Гугу наверняка удовольствие отдельное□

□Возможно, вы искали: «Ах, какой холодный.jpg»□

□Плохо дело, я опять выучил новый приём. Потом попробую на восьми своих крашах□

□А? Скольких? Сколько ты сказал?!□

...

Под шутки зрителей Цзэн Цинхуань вернулся к группе, весь залитый холодным лунным светом на доспехах. Он понимал, что остальные специально дали ему время пройти по знакомому месту.

— Благодарю.

Ци Гу ответил:

— Это мне стоит благодарить вас. Вы спасли столько людей.

Цзэн Цинхуань очень легко улыбнулся.

□У-у-у, эту улыбку буду защищать я□

□У-у-у, я реально был внутри искусственной горы. Спасибо генералу, что спас мою собачью жизнь! Завтра обязательно помолюсь за вас!□

□Эх, нервничаю... Интересно, знает ли посланник, которого вызовет Гугу, где Мо Чжоу. Терпеть не могу разлуку влюблённых□

□+1□

□А-а-а-а, пожалуйста!□

□Обязательно, обязательно получится! (дарит Ци Гу яхту)□

□Гугу, удачи! (дарит Ци Гу спорткар)□

Экран заполнили самые разные подарки. Зрителям было жаль двух влюблённых, и все от души надеялись, что те смогут встретиться снова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949151>